

♣Annotation

♡ Я была изгоем, а стала подружкой Дракона. И адепты, которые еще недавно надо мной насмеялись, теперь предлагают дружбу. А преподаватели сменили гнев на милость. Даже королева академии не приближается! Только злобно пыхтит в сторонке. Эх, еще и новогодние праздники не за горами. А вместе с ними... Что-что? Знакомство с родителями моего парня?!

Вот бездна! Я этого не переживу!

ПРОДЫ ПО БУДНЯМ

В тексте есть:

♡ любовь и юмор

♡ о-очень властный Дракон и оторва

♡ омерзительно счастливый хэппи-энд

П.С. книга уходит в ознакомительный фрагмент, поскольку договора на продажу не скоро появятся. Ее смогут прочитать только те читатели, которые ранее оплатили книгу.

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

♣Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Эпилог

Nota bene

♣Глава 1

– Чудовище! Ты это специально сделал, чтобы меня позлить!
Признайся!

Леста была в бешенстве. Орала так, что Марк посчитал за счастье сбежать подальше. У меня, к сожалению, такой возможности не было. Поэтому просто лежал на кровати, надеясь, что она перегорит и вскорости унесётся прочь. Как и всегда. Мыслями то и дело уносился к Лисичке, отчего не мог заставить себя перестать блаженно улыбаться.
– Ненавижу тебя! – заорала подруга ещё громче и вылетела за дверь разъярённым свиверном.
Я услышал громкий хлопок, но оборачиваться не стал. Похоже, мой бестолково-мечтательный вид распалил её окончательно. Снова будет неделями дуться. И когда наконец поймёт, что мир возвращается не только вокруг неё?

А ведь как всё неожиданно получилось. Ещё совсем недавно я полагал, что Леста готова поумерить амбиции и принять меня таким, какой есть. Без титула, денег и власти. Обычным музыкантом и другом детства. Но она не смогла решиться, а я из-за странного стечения обстоятельств заполучил Миранду – своего маленького хитрого Лисёнка, который из неприятностей не вылезает.

Если бы не завхоз с его богатым воображением и нелепыми обвинениями, то вряд ли бы сошлись. Хотя в последнее время я всё чаще об этом думал. Сначала сдерживался из-за брата и вообще, а потом что-то не клеилось. И Миранда намёков не понимала. А тут такое... Будто Изначальные направили.

В дверь тихонько постучали, и я услышал голос Уилла. Взмахнул рукой, открывая проход, и брат неспешно зашёл в комнату.

– Виктор, это правда, что вы с Мирандой вместе?

– Да, – бросил беззаботно.

– Так всё это время вы... тайно...

Приподнятое настроение мгновенно пошло на убыль. Спрыгнул с кровати и подошёл поближе к нему. Склонил голову набок, вдумчиво наблюдая за братом, боясь отыскать в его мимике и интонациях следы подтверждения своей догадки.

▲– Ты что, до сих пор в неё влюблён? Думал, вы с Хеленой счастливы...

– Нет, перегорел уже. И не сложилось, – Уилл попытался мягко улыбнуться, но в его глазах читались отголоски грусти.

– Уилл, если бы я знал, то не стал бы... – попытался подобрать слова, но что на это скажешь.

– Всё нормально, правда. Просто удивился, – его голос зазвучал бодрее. – Вся академия стоит на ушах. Ты только не обижай её, ладно? Она хорошая.

– Не волнуйся, не буду.

***

– Как? Как тебе это удалось? – Сэлла загнала меня буквально в угол и не выпускала оттуда уже несколько минут. Я пыталась проскользнуть мимо взбудораженной соседки, но у неё на подхвате была Арианна. – Встречаться тайно с красавчиком Виктором – и нам ни слова! Я убью тебя!

– Мы не встречались тайно, – смущённо пробормотала я, и подруга сбавила напор. Немного отстранилась, и мне, наконец удалось добраться до кровати.

– Но он же сказал... – вмешалась Арианна.

– Да, но чтобы защитить от этих нелепых сплетен.
– То есть вы на самом деле не вместе? – ошарашено выпалила Сэлл.
– Вместе. Оказалось, что Виктор давно хотел предложить сойтись, а тут повод нашёлся, – я окончательно покраснела и уткнулась носом в коленки.
– Счастливая, – расплылась в восхищённой улыбке Ари.
– Только перевелась, а уже успела самого Дракона заполучить, – фыркнула блондиночка. – Ну у вас, деревенских, и хватка!
– Эй, я не из деревни!
– Ну, из простонародья, какая разница, – она закатила глаза, а я почему-то рассмеялась.
Радостно. От души. А соседки вместе со мной.

▲Глава 2

Полночи я не спала, то и дело вспоминая Виктора. Никак не могла поверить в то, что всё это по-настоящему. Да и как в такое верить? Если бы мне кто-нибудь всего четыре месяца назад сказал, что я буду встречаться с лидером моей любимой рок-группы «Зов стихий», который, к тому же является живым воплощением огненной стихии, я бы громко расхохоталась. А вот как в жизни бывает...
Задремала под утро и в результате чуть не проспала. Почему-то именно сегодня обычно раздражающие громкие завывания будильника показались какими-то невнятным и убаюкивающими.
Так бы и нежилась в кровати, если бы полусонный блуждающий взгляд не мазнул по стрелочкам на циферблате.
Лениво зевнула, а потом, сообразив, что к чему, резво подскочила. Сгрести полотенце и пакетик с косметическими принадлежностями в охапку и рванула в сторону душевой. Освежилась, привела себя в порядок и метнулась обратно в комнату.
У самого входа чуть ли не врезалась в Виктора.
Он стоял, скрестив на груди руки и прислонившись спиной к стене с деревянными панелями. Довольный, мечтательный и... такой дорогой.
– Привет, – улыбнулся огневик, заметив меня. Его зрачки тут же расширились, заполняя своей чернотой искрящуюся голубизну радужек.
– Привет, – прошептала чуть слышно в ответ. Губы сами собой расплылись в широченной улыбке.
Так и стояли, как два идиота, не в силах из-за переполнявших эмоций что-то ещё сказать или оторвать друг от друга счастливых взглядов. Окружающее пространство поплыло, и показалось, что никого, кроме нас двоих, не существует в целом мире.
– Я не спал всю ночь, – заговорил первым Виктор, подходя ещё ближе и касаясь горячими пальцами кончиков моих. – Думал о тебе.
– Я тоже, – даже не представляла, что можно улыбнуться ещё сильнее.
Нежели всё это по-настоящему? И мы пара?
– Иди сюда, – рвано выдохнул он, будто прочитав мои мысли, и притянул к себе.

▲Я ощутила его горячее дыхание, а в следующий миг мои губы обжог поцелуй. Трепетный, невероятно нежный. Виктор обнимал меня бережно, будто боялся спугнуть. От его тела шло расслабляющее тепло, и я окончательно перестала что-либо понимать, растворяясь в таких приятных ощущениях.

– Ладно, Лисёнок, пошли завтракать, – прошептал на ухо огневик, возвращая меня в реальность.

– Что? – я непонимающе захлопала ресницами, а Виктор отстранился. В голубых глазах заплясали смешинки.

– Шевелись, давай, а то всю еду расхватают.

Наше скромное появление произвело настоящий фурор. Ребята, как по команде, стихли, позабыв и про разговоры, и про закуски. Нацелились на нас жадными взглядами, стараясь, как можно больше, подметить. Даже преподаватели заволновались. Ещё бы! Такая новость! Неужели сам Виктор Штельм сошелся с новенькой? Которую не много ни мало обвинили в разврате... А вдруг это всего лишь слухи? Или чья-то глупая шутка?

Я напряглась и вскинула подбородок повыше – что ж, будем держать оборону. А Виктор ободряюще сжал мою ладонь. Медленно обернулся к адептам.

– Кх-кх, – раздалось многозначительное драконье покашливание

– и перепуганные обитатели академии мгновенно вернулись к своим делам.

Мысленно хмыкнула. И как ему удалось так всех застрашать?

Нелепая ситуация не только развеселила, но и расслабила. И я гораздо свободней направилась в сторону водников. Но стоило лишь сделать шаг к своему факультету, как меня по-собственнически притянули обратно.

– А как же...

– Сядешь со мной, – заговорщически произнёс Виктор и порталом перенёс меня к огневикам-старшекурсникам.

– Доброе утро, Мири, – поздоровался Марк, который сидел напротив и уплетал за обе щеки омлет. – А я уже стал опасаться, что это несносное чудовище утащило тебя в своё тайное логово.

– Проспала, – смущённо улыбнулась и пожала плечами, поудобнее устраиваясь на скамейке подле Виктора. А ведь раньше здесь сидела Селеста...

– Тогда ладно, – кивнул друг. – Но ты уж держи с ним ухо остро, – он наставительно погрозил вилкой. – А то моргнуть не

▲ успеешь, как окажешься не пойми где. – Виктор на эту ремарку устало закатил глаза, чем сильнее раззадорил Марка. И тот добавил, куражась. – В общем, я тебя предупредил.

Марк вернулся к завтраку, а я осмотрелась. Сегодня в стане огневиков наметились значительные перестановки. Селеста пересела на другой край стола. Вместе с первой красавицей академии «переехали» её ближайшие подруги и самые преданные поклонники. Девушка отчаянно флиртвала с кем-то из парней, стараясь не обращать внимание на нашу троицу. Но мне показалось, что это была игра на публику и за деланным безразличием скрывается раздражение.

Справа от Виктора, чуть дальше, чем обычно, расположились Уилл и Хелена. Куратор перехватил мой взгляд, вяло улыбнулся уголками губ в знак приветствия и отвернулся к своей подруге. А он-то чего не в настроении?

Я покачала головой и придвинула к себе тарелку с омлетом.

– На нас все смотрят, – пропела таинственным полупшепотом, пока Виктор накладывал мне пирожки.

Но он отмахнулся в своей привычной ленивой манере:

– И что с того?

– Это ужасно нервирует...

Огневик поставил передо мной набитую до отказа тарелку и выдал нахальное:

– Хочешь, заставлю их отвернуться?

– Как? Зайдёшься в приступе фальшивого кашля? – нервно выдохнула я, а Виктор сдавленно хмыкнул.

– Огнём дыхну.

От неожиданности прыснула, представив эту сцену. Но быстренько взяла себя в руки. Покачала головой и приступила к завтраку. Без особого энтузиазма отправила кусочек омлета в рот – и довольно сощурилась. Вкусно.

В воздухе витали тягучие ароматы специй и жареного бекона, которые из-за волнения, я ощутила только сейчас. Похоже, тётушка Фай сегодня особенно постаралась. Надо будет к ней попозже заглянуть на кухню и поболтать.

Активней заработала вилкой и ножом, ощущая, как по мере наполнения желудка наступает желанное расслабление. Как говорится, война войной, а обед по расписанию.

▲– Мири, Виктор, поздравляю! – весело бросила Анги, пролетая мимо. Она бесцеремонно подвинула соседа Марка и плюхнулась на освободившееся место. – Ну вы вчера и устроили! Академия стоит на ушах!

Я пожалала плечами и продолжила энергично поглощать стряпню тётушки Фай.

– Мири, а ты не лопнешь? Ну у тебя и аппетит! – Она усмехнулась и неожиданно осеклась, растерялась. – А ты случайно не бере... Виктор, она же не...

Огневик оскалился, лениво меня приобнял. Поиграл бровями.

– Всякое может быть.

Анги испуганно охнула. Прикрыла ладонью рот. Я озадаченно глянула на неё, а потом на своего парня.

– М-м-м... О чём это вы?

Виктор омерзительно ухмыльнулся и придвинул ко мне ещё и свою тарелку:

– Кушай, Лисёнок, не отвлекайся.

И тут до меня дошло, на что намекала Анги. Я покраснела, поперхнулась омлетом, а когда откашлялась, возмущённо выпалила:

– Что?! Да как ты... Нет!

– Точно? – вкрадчиво уточнил Виктор. И вид такой невинныйневинный.

– Точно! – фыркнула оскорблено. – А ты что, сомневаешься?

– Ну, в таких вопросах никогда нельзя быть уверенным на сто процентов.

Марк с Анги переглянулись.

– В каких таких вопросах?! – с нажимом переспросила я. Вот пусть только попробует выдать ещё что-нибудь эдакое!

– В жизнеопределяющих, – с постной миной ответил Виктор.

Видимо, инстинкт самосохранения ему был не чужд. Но тут же сдавленно прыснул. Вот ящер! И я от злости стукнула его ногой под столом.

– А ну завязывай издеваться! – фыркнула возмущённо, чем окончательно раззадорила этого любителя гаденьких шуточек.

Виктор громко расхохотался. Да так, что его разве повара на кухне не слышали! А Марк с Анги следом. И бесчисленное количество любопытных взглядов адептов опять устремилось к нашей шумной

компании.

▲Глава 3

После плотного завтрака Виктор открыл нам портал около аудитории для занятий по боевой магии. Мысленно поблагодарила Изначальных за то, что именно эта пара стояла первой в расписании. В отличие от других преподавателей профессор Гриддек относился ко мне хорошо. Хотя и имел паскудное чувство юмора.

– Не бойся, Лисёнок. Теперь тебя никто не посмеет обидеть, – прошептал Виктор, будто прочитав мои мысли. – А теперь иди. Хотя...

– Он загадочно улыбнулся и в следующую секунду выдал то, от чего земля зашаталась у меня под ногами: – Пожалуй, составлю тебе компанию.

– Что?! – Я испуганно вытаращила на него глаза и отчаянно замахала руками: – Только не это! Пожалуйста. Я и сама со всем справлюсь!

Но Виктор, хладнокровная бестия, без зазрения совести проигнорировал мои жалобные протесты.

– Хуже не будет, – невозмутимо резюмировал он и ненавязчиво подтолкнул мою напряжённую, алчущую свободы пятую точку к двери. Мы с ним вошли – ну, как вошли, – я неохотно передвинула ногиоглобли, а он, омерзительно ухмыляясь, проскользнул прыжком барса в просторный кабинет, разделённый на два сектора – учебный (с партами и доской) и тренировочный. Как всегда, здесь царил интимный голубой полумрак.

Высокие стены отливали загадочной зеленцой. Заговорённый фринит. Дорогой уникальный камень, который после зачарования было невозможно пробить никакими заклятьями. Всё самое лучшее для цвета аристократии Норленда.

– Мистер Штельм? – удивился профессор. Он стоял в чёрном костюме-тройке, опершись руками о свой любимый раритетный деревянный стол, и лениво сканировал макушки суетливых адептов. Но при виде нашей колоритной парочки оживился. – А вы что здесь забыли? – Чёрная бровь издевательски поползла вверх.

– Решил немного освежить свои знания, – небрежно пояснил огневик. – А заодно и попрактиковаться в самоконтроле. Я поброжу здесь немного, профессор. Вы же не возражаете?

▲Гриддек задумчиво посмотрел на него, потом на покрасневшую до корней волос меня и ухмыльнулся.

– Ничуть. Какая феноменальная тяга к знаниям... – иронично заметил профессор. – Мисс Фоуксли, присаживайтесь.

Под прицелом жадных взглядов адептов я направилась к Уиллу.

Пока шла по проходу, старалась не думать о том, как сильно сокурсники напоминали сейчас голодных питбулей, истекавших слюной по мясной косточке. Вот только в роли сочного лакомства была моя личная жизнь.

К такому сложно привыкнуть.

Я проскользнула мимо соседок и плюхнулась рядом с куратором.

Повесила на спинку стула свой рюкзачок и смущённо потупилась. Щёки ужасно горели. Стыд-то какой! Хоть бы Виктор не надумал присматривать за мной и на других парах!

– Приступим, – профессор энергично хлопнул в ладоши. – Сегодня мы с вами будем отрабатывать заклятье «Укол стихии». Это модификация хорошо известной всем вам «Сферы стихии» с

профильной дифференциацией, но на качественно более высоком уровне...

Проще говоря, мы должны были произносить отработанную формулу, но по-новому закручивать энергетические потоки. В моём случае, водные. Истончать их, превращать в остриё кинжала. После теоретической части и демонстрации образца выполнения, причём, профессор Гриддек показал заклятье как для водников, так и для огневиков, мы закрыли конспекты. Взяли палочки и занялись тренировками. Наставник начал неспешно прохаживаться по кабинету, наблюдая за нами и давая рекомендации.

– Раммет-гран! – не особо старательно крикнула я и скосила глаза на Виктора.

Он облюбовал профессорский стол и теперь самым нахальным образом блаженствовал в любимом профессорском кресле. Но, перехватив мой взгляд, сверкнул гнусным оскалом и подмигнул. А я отвернулась.

Вовремя. Как раз успела заметить, что из моей палочки вырвалось нечто бесформенное и с позорным чмяканьем врезалось в стену.

– Мисс Фоуксли, не отвлекайтесь!

– Хорошо, профессор, – пробормотала я и, стараясь не думать о гнездившемся неподалёку бессовестном ящере, который решил таким

▲негуманным способом меня опекать, повторила зачарованные слова: – Раммет-гран!

На этот раз моя сфера стала концентрированной, плотной, но отчего-то подёрнулась алой дымкой, утратила голубой оттенок... Хотя и врезалась в стену с уважительным грохотом.

– Мисс Фоуксли! Вы маг воды! Используйте свою стихию, а не огненную!

– Я пытаюсь... – прошептала под нос, напрягаясь ещё сильнее, и снова крикнула:

– Раммет-гран!

На этот раз моя сфера чуть ли не засверкала молниями и пошла белёсыми переливами.

Неужели я снова что-то напутала с норталианским?

– Мисс Фоуксли! Оставьте в покое огонь, – устало посоветовал Гриддек. – Действуйте мягче, словно... – Он осёкся на миг, а затем метнул в сторону своего оборзевшего подопечного острый взгляд, ухмыльнулся и продолжил с издевательскими интонациями в голосе: – Словно воркуете с мистером Штельмом, а не разделяете тушу дикого свиверна.

Мои щёки тотчас превратились в спелые помидорки, а адепты сдавленно захихикали. Но юморную минутку прервал решительный окрик Виктора:

– Лисёнок, не смей! – Он подскочил с насиженного места и в два прыжка оказался подле изнывавшей от позора меня. Даром, что не скукожилась, словно изюминка. – Профессор, пускай она продолжает! Вы разве не видели, что огненные и водяные потоки почти что переплелись?!

Гриддек перестал прохаживаться по кабинету. Задумчиво посмотрел на огневика.

– Чепуха! Огонь и вода не сочетаются. А мисс Фоуксли скатывается в традиционную магию, потому что плохо представляет, как использовать свою природную силу. Вы бы тоже заметили это,

Викториан, если бы не были настолько ей очарованы. Гриддек самодовольно ухмыльнулся, и остальные адепты, окончательно осмелев, последовали его примеру. Ари так и вовсе развеселилась.

А Виктор закатил глаза.

▲— Да-да, девушка мне досталась что надо. Не спорю. Но речь сейчас не об этом! — воодушевлённо произнёс он. — Вы правы, Миранда не понимает, как управлять своим даром. Но в этом и есть её сила!

Я наблюдала за их препирательствами с нескрываемым ужасом. Это что, Виктор теперь будет у каждого преподавателя выгрызать для меня похвалу?

Изначальные, так не годится!

Я приоткрыла рот, чтобы заставить исчезнуть своего не в меру ретивого парня, но моё мычание было успешно проигнорировано. Досадливо фыркнула, шагнула назад, чтобы от злости не придушить сокровище академии, но цепкая драконья лапа прервала мой демарш на корню.

—...Она колдует не по формулам, а по наитию! — невозмутимо добавил Виктор, притянув меня за шкурку к себе. — И вплетает в заклятия всё, что только может вплести! Мне каждый раз сносит крышу от её магических импровизаций.

— Мы так и поняли, — подколот его Гриддек, и адепты снова расхохотались.

Виктор скорчил неподражаемую гримасу.

— Ладно, я вам сейчас докажу. Лисёнок, давай-ка мы с тобой быстренько скооперируемся. Делай, что делала, но с большим акцентом на водной стихии. Я возьму на себя огненную составляющую.

— Виктор, что ты творишь... — процедила я, метая в него молниивзгляды. — Может, не будем устраивать шоу?

— Вот увидишь, наши чары сплетутся, — оптимистично заявил он и добавил потише, чтобы слышала только я: — Верь мне. Давай на счёт три.

И вот надо было мне рыкнуть на него, настоять на своём. Но что-то такое ласковое, доверительное было в пронзительно-голубых глазах, что я досадливо фыркнула. Но палочку подняла. А довольный мной и собой Виктор улыбнулся.

— Один... Два... Три!

— Раммет-гран! — Из моей палочки вырвалась водная сфера, но в полете её настигла огненная Виктора, и она, зашипев, уничтожилась, так и не коснувшись стены.

Гриддек развёл руки в стороны, мол, что и требовалось доказать. Адепты обменялись понятливыми ухмылочками.

▲— Доволен? — тихонько сказала я. — Может, теперь дашь мне спокойно позаниматься?

Огневик будто меня не услышал.

— Ещё раз!

Я насупилась, но повторила попытку. Ещё и ещё. Распалялась, вливая в каждый удар всю свою силу, всё чётче произносила слова заклятия, борясь с ужасным акцентом. Но всё было безрезультатно. Наши чары ни в какую не хотели сплетаться. Это было попросту невозможно. Как Гриддек и говорил.

– Мистер Штельм, может, уже покончим с экспериментами? – вкрадчиво поинтересовался профессор. – Ваша напарница от них не в восторге.

– Это точно.

Виктор задумчиво потёр подбородок, и я уж было расслабилась: вот и конец моим мукам, как голубые глаза просияли. И огневик со свойственным юным Драконам энергией и задором, ошарашил нас своим гениальным открытием:

– Я понял, в чём дело! Сферы просто не успевают переплестись! Гриддек смачно шлёпнул себя пятернёй по лицу – натуральный фэйспалм. Уилл покачал головой, а меня пробрало:

– Да ладно?! А ничего, что огонь и вода – полярные стихии и они по определению не способны сливаться?! – зашипела гюрзой, которую вдруг обозвали овечкой. – Что ты пытаешься доказать?

– Лисёнок, хватит ворчать, – отмахнулся Виктор. – Соберись! Я буду бить сплошным огненным потоком, а ты кидай в него свои сферы. И добавь больше силы, напора. Атакуй на максимуме!

Я раздражённо рыкнула, мысленно проклиная себя за то, что не отделалась в столовой от этого не в меру заботливого ящера, но снова подняла палочку. Если Виктор что-то вбил в свою драконью голову, то спорить с ним было бесполезно.

– Раммет-гран! – И опять неудача. Ари послала мне сочувственную улыбку. Сэлл мрачно поджала губы. Уилл ещё сильнее нахмурился. А рты остальных адептов расплылись в широченные полные безбрежного счастья улыбки.

– Виктор, это безумие! – прошипела я, мечтая как можно скорей сбежать с бездной пары. – Мы так до скончания века будем практиковаться! Не знаю, что тебе там пригрезилось, но наши чары не переплетаются! Ты же видишь! Давай прекратим этот фарс...

▲– Ещё раз!

– Зачем?! У меня самая обычная магия! И я ей вполне довольна...

– Бей! – жестко скомандовал Виктор, и я, скрипнув зубами, резко развернулась на каблуках.

Со злостью взмахнула палочкой и яростно рявкнула:

– РАММЕТ-ГРАН!

В воздухе появилась голубая концентрированная сфера, которая с шипением врезалась в огненную лавину. Дрожа, высекая белоснежные искры, пронеслась по ней, как лезвие коньков по льду, и с оглушительным грохотом, который заставил меня подпрыгнуть на месте, врезалась в панель из заговорённого фринита. От её центра к краям поползли трещины – и огромная плита раскололась на части.

Я потеряла дар речи, испуганно прижала ладони ко рту. Профессор выронил палочку, у Уилла поползли на лоб глаза, а у остальных адептов, как по команде, отвисли челюсти.

– ЕСТЬ! – восхищённо крикнул Виктор, изобразив соответствующий жест рукой, и от счастья подпрыгнул на месте. – Так и знал, что смогу рано или поздно расколоть этот безднов фринит!

Теперь можно со спокойной душой выпускаться из академии!

Он обвёл шальным взглядом присутствующих, оценил разгром, что мы учинили и довольно добавил:

– Профессор, не беспокойтесь. Я пришлю ректору счёт за порчу имущества!

– Да уж... будьте любезны... – Гриддек растерянно почесал

затылок... Но быстро опомнился и с горящими энтузиазмом глазами сказал: – Мистер Штельм, полагаю, это новая патентация?
– О да-а-а! – самодовольно протянул огневик, прижимая онемевшую меня к своей твёрдой горячей груди.
– Хорошо. Я сообщу членам комиссии, – деловито ответил профессор. – Как думаете, сумеете до каникул провести презентацию?
Виктор метнул в недоумевающую меня острый взгляд, ухмыльнулся.
– Конечно.
– Отлично! Тогда начинайте тренироваться прямо сегодня. Я переговорю с ректором и попрошу его освободить мисс Фоуксли от второстепенных пар.

▲Глава 4

После занятия по боевой магии мне наконец удалось отделаться от переполненного энтузиазмом Виктора. Он убедился в том, что никто из адептов издеваться надо мной не планировал и убежал делиться новостями о нашем выдающемся свершении с Марком.

Мы же с перевозбуждённым Уиллом, который был не менее воодушевлён, чем Виктор – просто поразительно, как они иногда были похожи, хотя родственниками не являлись! Ох уж этот норталианский мужской типаж! – и не на шутку разгорячёнными девчонками отправились на пару по зельям. По дороге меня перехватила лэрис Айрина, преподавательница этикета.

– Миранда, пройдите, пожалуйста, в кабинет ректора. Вас там ждут.

Я растерянно на неё посмотрела. Потом на ребят. Неужели вчерашний инцидент с кошельком ещё не исчерпан и будут взыскания?

– Я пойду с тобой, – серьёзно сказал мой куратор, но преподавательница его оборвала:

– Нет, Уиллем, вы отправитесь на занятия вместе с остальными сокурсниками. И это не обсуждается.

Уилл в лучших традициях Виктора Штельма высокомерно задрал подбородок и уже собрался осадить преподавательницу – он же наследный принц Норленда как-никак, но я его оборвала:

– Уилл, не волнуйся. Уверена, что ничего страшного со мной не случится. Идите на пары. Я скоро к вам присоединюсь.

Куратор неохотно кивнул и вместе с девчонками растворился в галдящей толпе адептов. А я, теребя от волнения ногтями ладони, поплелась к ректору.

Когда массивная деревянная дверь его кабинета открылась сама по себе, повинуясь неслышимым чарам, я проскользнула внутрь.

Ректор сидел за столом в своём излюбленном кресле с резным изголовьем и листал какие-то документы. В камине задорно трещал огонь, озаряя пространство вокруг мягким желтоватым светом. Под потолком парили иллюзорные дракончики, а на синей бархатной шторе с золотыми узорами висел какой-то крошечный оранжевый зверек, напоминавший помесь макаки и льва. При виде меня он тряхнул

▲сияющей гривой и в два прыжка взлетел под самый карниз. Невероятная прыть!

– Доброе утро, мисс Фоуксли, – долетел до меня откуда-то справа до боли знакомый вкрадчивый голос.

Медленно обернулась и увидела лэра Максимилиана – короля

Норленда, деда Уилла и главу Совета попечителей академии. Он сидел, откинувшись на спинку уютной алой софы, и лениво тарабил пальцами с перстнями-печатками по подлокотнику. Его знаменитая чёрная шпага-трость с серебряной рукоятью в виде головы дракона покоилась неподалёку.

От неожиданности вздрогнула и ещё больше смутилась.

– Прошу прощение, лэр Максимилиан... Я засмотрелась на зверя и вас не заметила...

Он усмехнулся.

– Я так и понял.

– Присаживайтесь, мисс Фоуксли, – наконец заговорил ректор и жестом указал на свободный стул напротив его стола.

Под прицелом пристальных взглядов мужчин я гордо (надеюсь, что гордо, ибо выглядеть робкой перед сиятельным лэром мне не хотелось) прошествовала к нему, села на самом краешке, как того требовали приличия. Распрямила плечи.

– Наверное, вы в замешательстве, моя дорогая, почему я вас сюда пригласил? – мягко поинтересовался ректор, с усмешкой наблюдая за мной. Осторожно кивнула. – Мы с лэром Максимилианом хотели бы кое-что уточнить по поводу того инцидента с... – «Только не с кошельком, только не с кошельком...» –... с нападением дракона.

Я расслабленно выдохнула. Хвала Изначальным!

– Скажите, моя дорогая, вы уже оправились от шока?

Я удивлённо на него посмотрела и честно ответила:

– Не было никакого шока. Всё ведь закончилось хорошо и никто, включая дракона, не пострадал...

– Ваша смелость заслуживает всяческих похвал, юная мисс, – перехватил нить разговора лэр Максимилиан. – Но позвольте узнать, готовы ли вы приступить к занятиям по драконоведению после каникул? Мы нашли способ, как вас обезопасить от повторного нападения. От этой потрясающей новости у меня спёрло дыхание.

Изначальные, да это же лучший новогодний подарок! Но собеседник интерпретировал моё молчание по-иному.

▲ Однако если вы не хотите изучать данную дисциплину, – мягко, словно ступая на опасную территорию, произнёс он, – то мы можем её исключить из вашего учебного плана.

Я подскочила на месте, опомнившись.

– Что вы?! Не надо! Я ужасно соскучилась по дракончикам и хотела бы вернуться к занятиям как можно скорее!

Мужчины обменялись понятливыми ухмылочками. В их умудрённых опытом глазах заплясали веселые огоньки. Ну вот и спалилась. Эх, не быть мне степенной мисс...

– Вот и отлично! – оптимистично отозвался ректор, когда я вернулась в прежнее сидячее положение. Энергично потёр ладони. – Тогда это вам.

Он сделал короткий пасс рукой – и передо мной появилась изящная шкатулка из сандалового дерева, инкрустированная перламутром. Я придвинулась поближе к столу, с любопытством склонилась над неожиданным даром. Как оказалось, блестящий ларец вызвал не только мой интерес. Но и того странного зверя. Издав восторженный вопль, диковинное существо перепорхнуло на стол и принялось с энтузиазмом обнюхивать свою находку.

– И где же твои манеры, Маракис? – с веселым укором произнёс

лэр Максимилиан. – Это не твоя очередная игрушка, а подарок для юной мисс.

Лев-обезьянка замер на миг, прислушавшись к воле... хозяина? Но природное любопытство взяло верх над дрессурой, и длинные тонкие пальчики принялись с энтузиазмом обшаривать золотые замочки на резной крышечке и по краям.

Лэр Максимилиан с усмешкой покачал головой, наблюдая за своим подвижным питомцем, который был готов буквально из шкуры выпрыгнуть, чтобы открыть злосчастный ларец, но тот никак не поддавался.

– Нажми на драконов, Маракис, – наконец небрежно скомандовал достопочтимый лэр, и две крохотные ручонки коснулись золотой чешуи, приводя механизм в действие. Надо же, он, как и Снежок, понимает речь!

Раздался короткий щелчок, откинулась крышка – и я увидела чёрную бархатную ленту с висевшим на ней золотым медальономмонеткой.

▲– Что это? – спросила тихонько, с интересом разглядывая украшение.

– Древний артефакт, своего рода отпугиватель драконов, – охотно пояснил ректор. – Обычно подобные изделия носят представительницы королевских кровей, к которым эти крылатые создания питают особую слабость... – Мой полный изумления взгляд устремился к не в меру щедрому дарителю. – Но лэр Максимилиан согласился его любезно предоставить вам на временное использование.

– Благодарю... – вежливо улыбнулась я. Однако, в отличие от Маракиса, к дорожному украшению не притронулась. Оно словно жгло руки. Даже на расстоянии. – Но почему? Мои предки не принадлежали к особам королевских кровей...

– Возможно, – небрежно ответил дед Уилла. – Но, судя по имеющейся у меня информации, тот дракон действовал с поистине поразительным энтузиазмом. Причина такого поведения мне не известна. Поэтому предпочитаю перестраховаться.

Прозвучало логично, и я ослабила охрану своих внутренних бастионов. А лэр между тем продолжал:

– Видите ли, мисс Фоуксли, я отвечаю за безопасность всех адептов, получающих образование под сводами нашей семейной академии. И в первую очередь за тех, кого лично сюда пригласил, – он резко понизил голос до многозначительного полушёпота. В пронзительно-голубых глазах, до боли знакомых, мелькнули странные огоньки. – Кроме того, было бы досадно лишать настолько одарённую и любознательную волшебницу, как вы, возможности посещать занятия подобного рода.

И тут надежда, почти угасшая, встрепенулась в груди пылающим фениксом, расправила крылья.

– Спасибо, – прошелестела одними губами, лихорадочно анализируя информацию.

Я ведь считала, что лэр Максимилиан уже давно пожалел о том, что пригласил меня в свою вотчину. Я же себя толком не проявила. Ну, кроме той презентации с призрачным драконом-транслятором и нашего сегодняшнего с Виктором взрывоопасного достижения. О котором ему было неизвестно. Пока...

– Не смущайтесь, мисс Фоуксли, – ободряюще добавил дед Уилла, заметив мою реакцию. – Вы умеете нестандартно мыслить и

▲находить выход из довольно сложных, а порой и опасных ситуаций. Взять хотя бы недавнее происшествие с бандитами.

Изначальные, откуда он знает?! А главное... чем мне это грозит?

Я напряглась, похолодела от страха, однако постаралась придать лицу выражение поспокойней. Посмотрим, что будет дальше.

—...Безусловно, не стоило нарушать комендантский час и отправляться в одиночку на поиски тех безжалостных людей, — невозмутимо продолжал лэр. — Тем не менее выражаю вам огромную благодарность за их поимку.

— Так вы всё это время знали? — осторожно спросила я, подняв на него глаза.

— Разумеется.

— Но почему тогда не отчислили меня из академии? — слова слетели с губ сами собой.

А лэр Максимилиан снова переглянулся с ректором и тихонечко рассмеялся:

— Хотел посмотреть на то, как вы выкрутитесь, моя дорогая. Ледяная волна испуга сменилась обжигающим жаром стыда. Вот бездна! Неужели ему стала известна ещё и та пикантная история с развратными домыслами?!

— Притворяться распутницей, козыряя близким знакомством с первым бабником Норленда, — подтвердил он мою догадку, отчего захотелось тотчас провалиться сквозь землю, — не самое изящное решение. Но довольно оригинальное.

Щёки пылали, как новорождённый феникс. Но вот после этих слов я недоумённо подняла глаза на собеседника. Кажется, стыдить он меня не собирался. Даже наоборот.

Лэр Максимилиан ухмыльнулся, явно наслаждаясь моментом, и неспешно прошествовал к столу ректора. Лениво подцепил указательным пальцем бархатную ленту с золотым медальоном и повернулся ко мне.

— Вы позволите? — серебристая бровь многозначительно изогнулась, и я кивнула, сглотнув.

Маракис обиженно фыркнул, но всё же выпустил артефакт из загребущих ручинок. А лэр Максимилиан под прицелом изумлённого взгляда ректора одним быстрым кошачьим движением скользнул ко мне за спину. Замер на миг, дразня терпким пьянящим ароматом дорого парфюма, обдавая жаром от близости неожиданно мощного тела, от

▲которого так и веяло чудовищной магией, а потом потянулся ко мне.

Горячие пальцы отвели в сторону волосы, мимолётно коснувшись обнажённых ключиц, и я рвано втянула губами воздух.

Что-то запретное, странное было в том, что сам король Норленда пожелал надеть мне на шею изысканный артефакт. Изящный замочек коротко звякнул, и я услышала долгожданное:

— Можете повернуться, мисс Фоуксли.

На негнущихся ватных ногах я сделала пару шагов и совершенно по-новому посмотрела на своего благодетеля.

— Красиво... Вам очень идёт... — Я промолчала. — Позвольте полюбопытствовать, кем же планирует стать такая смелая и предприимчивая девушка после окончания академии? Уже есть планы на будущее?

— М-м-м... я ещё толком не знаю... — пробормотана растерянно,

сканируя собеседника настороженным взглядом. Воздух в кабинете ректора словно превратился в густую янтарную смолу, и я неожиданно почувствовала себя крохотным насекомым, которое по воле судьбы в него угодило. – Но давно мечтаю о карьере оперативницы. Если, конечно, в асфалии посчитают, что я достойна этой работы... Про свою голубую мечту о работе в его Серпентейлиуме говорить не стала. Только не сейчас. Не в такой напряжённый момент, когда моя интуиция так и вопила о скрытой опасности.

– Похвальное занятие. Уверен, вы добьётесь всего, чего пожелаете, – невыразительно ответил почтенный лэр, кажется, потеряв ко мне интерес.

Он обернулся к софе, и я с облегчением выдохнула: показалось. Нет, король Норленда не был заинтересован в моей дальнейшей судьбе. И определённо не собирался приглашать меня на отбор в Серпентейлиум. А вот это было обидно. Но я постаралась скрыть своё огорчение за вежливой улыбкой. В конце концов, могло быть и хуже. Стоило лишь об этом подумать, как проныра Маракис, улучив момент, запрыгнул ко мне на плечо, щекотнул шёлковой гривой по шее, пытаясь сквозь волосы добраться до заветного замочка. Я коротко взвизгнула, завертелась, а лэр Максимилиан остановился.

– Маракис, негодник! – укоризненно произнёс король, обращаясь к неотёсанному питомцу. – Оставь бедняжку в покое! Живо сюда! Он выставил вперёд руку, поманил зверя пальцами, и тот, досадливо фыркнув, перебрался с меня на владельца.

▲– Прошу прощения за поведение этого маленького нахала, – насмешливо произнёс лэр Максимилиан, ласково поглаживая золотистую гриву питомца. Тот от удовольствия заурчал. – Маракис любит всё яркое и необычное. Надеюсь, он вас не укусил?

– Нет, просто пощекотал, – сказала с улыбкой, наблюдая за этой умильной сценой.

Напряжение, которое ещё пару мгновений назад можно было резать ножом, исчезло самым волшебным образом.

– Что ж, мисс Фоуксли, – напомнил о себе ректор, – думаю, на этом можно поставить точку. Самое важное мы обсудили. Вы свободны.

– Он споро встал из-за стола и вручил мне инкрустированный ларец. – Не потеряйте.

Я забрала ценный дар, попрощалась с мужчинами, скользнув напоследок взглядом по урчащему шалопаю, и удалилась.

***

Когда тяжёлые двери с глухим стуком закрылись за Мирандой, а звуки её шагов стали неразличимы, ректор повернулся к приятелю и задумчиво произнёс:

– А ведь ты её напугал...

– Перестань, – отмахнул лэр, присаживаясь на софу и выпуская Маракиса. – Особы подобного толка не должны быть настолько пугливы.

– Думаю, мисс Фоуксли видит тебя насквозь, старый ты интриган, – с ухмылкой произнес ректор, направляясь к стеклянной секции, где хранились напитки. – Ты ведь в курсе, что она сошлась с твоим внуком? Старшеньким? И не притворно, а по-настоящему.

– О, да, – губы Максимилиана расплылись в довольной улыбке.

– Я хотел свести её с Уиллемом, но реальность превзошла все мои самые смелые ожидания. Я даже не мог надеяться на подобный исход...

Ректор вытащил из секции гранёный графин с дымящейся жидкостью насыщенного медового цвета и разлил её по стеклянным узорчатым стаканам.

– Меня тревожит твой нездоровый интерес к этой девчужке, – произнёс он совершенно серьёзно, протягивая ароматный напиток другу.
– Зачем она нужна тебе на самом деле?

▲На лице короля Норленда расплылась загадочная полуулыбка.

– Когда придёт время – узнаешь.

Его собеседник покачал головой, сделал глоток и устроился в своём излюбленном кресле.

– Надеюсь, я догадаюсь раньше. Но меня беспокоит ещё и другое. Когда ты собираешься ознакомить Викторiana с протоколами допросов тех бандитов? Ты же знаешь, что он мечтает отыскать способ понизить свой уровень магии. Жестоко с ним так поступать. Жестоко и недальновидно.

– Ошибаешься, – задумчиво произнес лэр Максимилиан, поигрывая кружкой с янтарной в огненных отблесках жидкостью. – Если мой внук узнает, как те бандиты откачивали из людей магию, то примется экспериментировать на себе. Кто знает, чем это может закончиться? Нет, мой дорогой друг. Сначала я сам во всём разберусь. А уж потом позволю сунуть нос в это дело Викторiana. Да и лишнее средство давления в общении с моим строптивым внуком не помешает... Ректор сдавленно хмыкнул и покачал головой.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре, Макс, – произнёс он с укором. – Слышал бы ты себя со стороны.

– Перестань, Аверус, – отмахнулся тот. – Тебе прекрасно известно, что я вынужден так поступать. А Викторiana на данный момент не так уж и плохо...

▲Глава 5

– Что от тебя хотел Максимилиан? – с тревогой в голосе спросил Виктор, когда мы с ним встретились после пары.

Я удивилась.

– А ты откуда об этом узнал?

– Почувствовал. От Максимилиана фонит за версту, – неохотно признался Виктор. – Так что он хотел?

– Ничего особенного. Поблагодарил за поимку бандитов и разрешил мне продолжить после каникул занятия по драконоведению. Кстати, а ты знал, что у него есть такой милый лев-обезьянка?

– Тебя нельзя подпускать к... – начал было Виктор, но тут же осёкся. Нахмурился. – Он что, ещё и Маракиса с собой притащил?

– Ну да. А что в этом такого?

– Ничего. Всего лишь ещё один изящный штрих к образу безобидного старикана, – кисло пояснил Виктор. – Максимилиан всегда берет этого прощелыгу, когда... – Внезапно взгляд голубых глаз метнулся к моей шее, и огневик снова осёкся. – А это ещё что такое? Я улыбнулась.

– Отпугиватель драконов! Один из королевских артефактов.

Представляешь, лэр Максимилиан передал мне его во временное использование, чтобы я смогла безопасно ходить на занятия?! – нарочито беззаботно сообщила я, памятуя о том, как мой парень вёл себя на паре у Гриддека.

Однако выражение лица огневика по-прежнему оставалось

мрачным. И я решила разрядить обстановку шуткой. Лукаво прищурилась, покрутила пальцами артефакт и шаловливо спросила:

– Ну как, работает?

Виктор метнул в меня хмурый взгляд и тут же неожиданно хмыкнул:

– Мерзавка... Даже не надейся, что так легко от меня отделаешься!

– Значит, нет... – притворно огорчённо выдохнула я, а Виктор расхохотался.

После пар мы договорились встретиться в их с Марком комнате, чтобы не идти в общую столовую. Я не хотела, чтобы на нас снова тарасилась вся академия. И Виктор пошёл мне на уступку. Пока он

♣раскладывал на столе украденные с кухни деликатесы, я с интересом разглядывала его обиталище.

На потолке царил сущий хаос. Стул с красной обивкой был перевёрнут и лежал на стопке каких-то тетрадей. Роскошный рояль был завален нотами. На его крышке стояло несколько кружек с недопитым кофе, который, вопреки закону всемирного тяготения, не проливался. Две гитары, акустическая и электро, выглядывали из-под складок чёрнокрасно-зелёного шерстяного пледа.

– М-да, у нас тут немного не прибрано, – смущённо почесал затылок Виктор, перехватив мой заинтересованный взгляд. Лучше не смотри туда

– Ты шутишь?! – рассмеялась я. – У вас замечательно! Я обожаю вашу комнату! Неважно – прибранную или нет. – Внезапно я заметила на кресле ещё один инструмент. Подошла к нему ближе, коснулась пальцами струн. – Это что, укулеле? Твоя?

– Нет, Марка, – пояснил Виктор, продолжая возиться с закусками.

– Подарил ему, как узнал, что он подумывает научиться играть на струнных.

– А почему не гитару? – удивилась я.

– Гитара – это инструмент для настоящих мужчин, – глубокомысленно заявил Виктор. – Пускай этот неженка сначала разберётся, что делать с укой.

Я сдавленно хмыкнула, покачала головой. Потыкала пальцем парившую над кроватью своего ухажёра водную сферу. Она мгновенно пришла в движение: начала увеличиваться в размерах, раскручиваться в огромную водяную спираль, по которой плыли иллюзорные рыбки.

– Забирайся на кровать, – оторвал меня от их созерцания Виктор.

– Сейчас придвину к ней стол, и мы перекусим.

Полчаса спустя ненасытная я, уничтожив первое и второе, принялась уплетать за обе щеки ароматный салат с морковичей, ветчиной и сухариками.

– М-м-м... Вкуснятина. Не могу оторваться, – пробормотала я, энергично орудуя ложкой. – Может, Анги права, и со мной что-то не так?

– Всё с тобой так, Лисёнок, – лениво отозвался Виктор. Он устроился в кресле с гитарой и в перерывах между глотками горячего кофе неспешно перебирал пальцами струны, загадочно поглядывая на меня. – Ты набираешься сил.

♣Надеюсь, ты прав. Будет обидно, если эти изыски отложатся в килограммы, а не в ресурс.

– Если случится такая трагедия, я охотно помогу согнать тебе

лишнее. Совместными физическими упражнениями, – произнёс Виктор, понизив голос до будоражащей хрипотцы, и мне подмигнул. Я немного смутилась, пытаюсь понять, что именно он имел в виду: файеры или... Отставила тарелку в сторону. Интимная обстановка комнаты, наш тет-а-тет... Всё это неожиданно оказалось, каким-то вымышленным, нереальным, созданным не для меня...

– Что с тобой?

– Ничего. Просто... Я до сих пор не могу поверить в то, что всё это правда. Ты и я. Вместе...

Виктор прислонил гитару к стене и медленно подошёл ко мне. Я подтянула колени к груди, и он присел на кровать.

– Если не веришь, можешь меня потрогать.

Я заглянула в его удивительные голубые глаза, одухотворённые, магнетические, с едва заметными огненными искорками на радужках и потянулась кончиками пальцев к чёрным жёстким волосам. Осторожно коснулась их, нежно скользнула по скуле. Внезапно вспыхнуло пламя – и я испуганно отдернула руку. Виктор рассмеялся.

– Прости, не смог устоять...

Я метнула в него укоризненный взгляд, но не сдержалась и прыснула.

– Виктор Штельм, у тебя отвратительное чувство юмора!

Признайся, тебе просто нравится пугать ни в чём не повинных людей!

– Не спорю, – невозмутимо парировал он, и я рассмеялась.

А наше общение снова стало лёгким, непринуждённым. Внезапно поймала на себе его огненный в прямом смысле взгляд. Оценила застывшую мимику и растерялась. Вопросительно вскинула брови.

– Что?

– Ты так светишься, что мне сносит крышу... – хрипло, неспешно, как зачарованный, произнёс он. Поморгал, улыбнулся, возвращаясь в реальность, и погасил пламя. – Иди сюда, мой золотистый Лисёнок. Я весь день этого ждал.

Виктор попытался меня крепко обнять, поцеловать, но я, подчиняясь порыву, вывернулась. Весело вскрикнула:

– Что? Как ты меня назвал?

▲Виктор отстранился немного. Ласково провел костяшками пальцев по моей щеке.

– Лисенком, а что?

– Нет! – возмутилась я, сгорая от любопытства и трепетного восторга. – Ты не так сказал!

Виктор окинул меня ироничным взглядом и ухмыльнулся. Видимо, догадался, к чему я вела.

– Хорошо, я назвал тебя золотистым Лисёнком. Довольна?

Я счастливо улыбнулась, нетерпеливо заёрзала на кровати и, закусив губу, осторожно спросила:

– Про кого «Симфония»?

Виктор окинул меня загадочным взглядом и молча вернулся к своему любимому креслу.

Начал с нарочито сосредоточенным выражением лица возиться с гитарой.

– Эй, подожди! Не смей уходить! – возмущённо вскрикнула я и припустила следом. – Виктор Штельм, ты что, написал про меня песню и ничего не сказал?!

– Надеялся, что ты догадаешься...

– Но как?! Я была уверена, что она про Селесту или про какуюнибудь красотку-модель! – Виктор сдавленно хмыкнул и принялся снова перебирать струны. А в моей голове за пару мгновений свершилась настоящая интеллектуальная революция. – Погоди! А про кого «Я влюблён в твою магию, детка»?

Вместо ответа Виктор снова хмыкнул.

– Но мы же тогда даже толком не познакомились! – продолжила сокрушаться я на потеху безмерно довольному собой и происходящим хитрому ящеру.

– Турнир волшебников, Мири. Вспомни. Я же говорил, что твоё яркое выступление невозможно забыть.

Внезапно в дверь постучали – и на пороге, закрывая ладонью глаза, показался Марк.

Светлые волосы были взъерошены, из кармана серого пиджака торчали какие-то артефакты. – Я не смотрю.. Не смотрю..

Он сделал пару шагов, но споткнулся о вывалившиеся из шкафа коньки – и запрыгал на месте, заохал, задёргал руками, чтобы не упасть.

♣– Неженка... – прокомментировал это эффектное появление Виктор. – Снова сломал нам весь кайф. Есть будешь?

– А то как! – Марк расплылся в довольной улыбке, а мой взгляд невольно скользнул по укулельке.

В памяти всплыли слова Виктора.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться, потупилась. Но Марк тотчас сообразил, что к чему.

– Ладно, смейся. Я разрешаю.

– И как успехи? – весело поинтересовалась я.

Марк потянулся и с гордостью заявил:

– Выучил пару аккордов.

– Всего-то, – ехидно вставил Виктор. – Я же говорю неженка.

Рано тебе о гитаре мечтать.

Марк недобро прищурился, подобрался и с нажимом сказал:

– Аккордов я знаю пока что немного. Но песню сыграть смогу.

– С двумя аккордами? – хмыкнул Виктор. – Не знаю таких.

– А я сочинил. Про одно чудовище. Огненное. Не только ты в нашей группе поэт.

Виктор обернулся. Чёрные брови иронично поползли вверх.

– Неужели? О-о-очень интересно услышать...

– А ты присаживайся. Не стесняйся. – Марк указал другу рукой на кресло. Сам взял укулеле. С размаху ударил по струнам и со вселенской тоской в голосе объявил: – Песня-драма. Посвящается всем жертвам драконьей благотворительности.

Я прыснула в кулак, а Марк наконец заиграл:

Разлетайтесь! Расползайтесь!

К нам летит дурной Дракон.

Подкрадётся, вас поймает,

Чуть услышит кашель он.

Караул! У него зелье!

Пакость эта ещё та...

Вам – позор, ему – веселье.

Злобный ящер, вот так да!

Марк резко остановился, явно не соображая, что дальше можно придумать. А Виктор ухмыльнулся.

– Ну что же ты перестал? Продолжай.
– А я и продолжу! Не отвлекай!

♣Музыка заиграла снова, а вместе с ней пространство комнаты огласил страдальческий голос Марка.
«Не хочу! Отстань несчастный!»
Зверя это не проймёт.
Попытаешь отбиться –
Зелье выльет силой в рот.
А потом штаны достанет...
И начнёт... ремень снимать!..
В голосе Марка зазвенели отголоски давней обиды, и он осёкся.
Чёрная бровь Виктора поползла вверх.
– Я само внимание. Очень хочу услышать концовку...
– Остальное не для слабонервных, – с достоинством произнёс Марк и отложил инструмент в сторону.
– Bravo-bravo! Какой глубокий посыл, какой изящный слог! – принялся его троллить Виктор. – Признайся, Марк, ты открыл в себе талант стихоплёта, вдохновившись примером Чахнущего Росточка? – Я хмыкнула, не сдержавшись. Бедный Сэм... Кажется, после бала это прозвище к нему прилепилось навечно. – Ты вообще в курсе, что здесь даже рифма не особо прослеживается?..
– Это был экспромт! – оскорблённо заявил Марк. – Я так старался, а ты не оценил. Пойду поплачу на потолок. Только захвачу с собой аппетитный пуддинг от миссис Эппи.
– Иди-иди... Ты нам всю романтику портишь.
– Мири, ты же хорошая девочка. Приручи как-нибудь этого зверя. Достал уже... Всю академию в страхе держит...
– Ма-а-арк!
– Я понял. Потолок. Иду. – Марк мне подмигнул и, прихватив тарелку с десертом, по стеночке переместился в другую плоскость. Принялся что-то наигрывать на рояле.
Я же стала листать книги, которые Виктор перебросил для меня из библиотеки порталом. А когда с домашними заданиями было покончено, мы отправились в тренировочный зал, чтобы попрактиковаться в слиянии полярных стихий. Получалось неважно. Примерно, раз через десять. Ладно, пятнадцать. Но всё-таки получалось! И это совместное достижение нас ещё сильнее сближало.
– Миранда... – тихо произнёс Виктор, когда мы закончили.
– Да?

♣– Давай я выплачу твой долг за обучение Максимилиану. Мне не нравится, что он проявляет к тебе повышенное внимание...
От неожиданности потеряла дар речи на пару секунд, а потом оскорблённо выпалила:
– Ещё чего не хватало! Я сама ему всё верну! Когда доучусь...
– Мири, мне это ничего не стоит... Я просто хочу быть уверенным в том, что ты в безопасности. Если Максимилиан заманил тебя в свою академию, даже более – всунул подвеску, которую носят только члены королевской фамилии, то ему от тебя что-то нужно. И пока я не пойму, что именно, то не расслаблюсь.
Я опешила от этого заявления. Виктор отчего-то на дух не переносил главу королевского дома лей Штеллемов, да и тот его не особо жаловал, и я не имела понятия почему.

– Перестань, он просто беспокоится за свою репутацию, – сказала я примирительно. Ему и себе. – Я ведь попала сюда по его личному приглашению. А если бы тот дракон меня растерзал, получилась бы некрасивая ситуация...

Виктор покачал головой.

– Миранда, пойми: Максимилиан – хитрый Лис. Играть с ним в игры опасно для жизни. Он злобный циничный манипулятор, который никого не щадит. Даже членов своей семьи. Не доверяй ему, ладно?

▲Глава 6

Близилась новогодние праздники, а вместе с ними и недельные каникулы. Академия преобразилась самым волшебным образом. Разноцветная мозаика на стрельчатых окнах сменилась морозными узорами-иллюстрациями легенд Норленда. В коридорах летали кентианские призрачные бабочки – сверкающие, почти неосозаемые создания, которые возникали, будто из ниоткуда, и могли раствориться в воздухе в любой момент. Их полёт сопровождался шлейфом серебристой пыльцы, и считалось, что тот, чьей одежды она коснётся, будет удачлив в новом году.

Отовсюду доносились задорные смешки и восторженные перешёптывания. В воздухе витали ароматы ванили и аниса, отчего мне всё чаще казалось, что ректор пригласил в академию фей. На первом этаже появилась пушистая елочка, украшенная разноцветными игрушками, алыми, малахитовыми, серебристыми и лазурными, под стать четырём стихиям. Преподаватели наложили какое-то заклятье, и колючие длинные иголки заиндевели. Да так, что снег в тепле не таял.

Анри со своими азартными приятелями как-то ночью на прошлой неделе прокрался в вестибюль и попытался растопить серебристоснежную пыль, чтобы «вернуть ёлке естественный вид». Да они даже справочник по огненным чарам притащили, когда перепробовали все подходящие заклятья из собственных арсеналов! Но толку ноль. Лесная красавица оказалась не только заиндевевшей, но и огнеупорной. Да... Это был сильный удар по самооценке Анри. Весь следующий день он ходил со стопкой конспектов к рукам, остервенело восполняя пробелы в знаниях.

Мы же с Виктором большую часть времени проводили либо в их с Марком комнате, либо в зале для тренировок: готовились к презентации. До неё оставалась всего пара дней, а наши чары по-прежнему плохо сплетались. Я волновалась, что мы опозоримся, и готова была практиковаться до посинения. Зато Виктор оставался невозмутим. И когда замечал, что я начинала пошатываться от перегрузки, порталом перекидывал в наше с Ари и Сэлл обиталище.

▲– Мири, ты слышала, что в Академии завелся лепреккон? – влетела как-то вечером ко мне в комнату Анги и устроилась рядышком на кровати.

– Ты шутишь! – неверяще переспросила я. – Но откуда?

Лепрекконы – крохотные создания, обладающие своей особой магией. Они редко показываются людям, и даже в мире волшебников встретить кого-то из их племени считается невероятным везением.

– Думаю, ректор уговорил одного из них перебраться к нам на время зимних праздников. Даже боюсь представить, чего это ему стоило. Наверное, половины содержимого своего бара лишился, – хмыкнула

подруга, а затем зашептала с масляными глазами: – Представляешь, Клем вчера во время отработок у завхоза услышал стук молоточков в подвале. Сказал об этом Анри и Вину, после чего ребята рванули на кухню. Хотели уговорить миссис Эппи сварить для них приманку поароматней. Но, как оказалось, она мастерски орудует скалкой. Так что парням пришлось добывать искомое в другом месте.

Я рассмеялась, представив, как эта шальная троица сначала жалобно клянчила горячительное, а потом увораживалась от весомого «аргумента» тетушки Фай. Вот авантюристы!

– Где? – уточнила я, отсмеявшись.

– Так у Чахнущего Росточка! – озорно подмигнула подруга, а я уставилась на неё, ожидая пикантных подробностей. – Ребята решили, что на специ лепреконе не позарится, и стали думать, где взять что поинтересней. А там мимо Сэм проходил. Оказывается, он недавно приобрёл элитный ленкарик, чтобы задобрить Гриддека перед зачетом по боевой магии. Но парни, здраво рассудив, что профессор несгибаем, а Росточку лишние тренировки не помешают, решили превратить его взятку в свою приманку. Пробрались к нему в комнату, обнаружили искомое на подоконнике и стащили. Ещё и записочку оставили:

«Сэмюэл, милый, жду не дождусь твоего очередного хита. А бутылочку я пока заберу и припрячу. Чтобы росточек не пропал... Целую, мой сладкий. Твоя самая преданная фанатка».

Я снова расхохоталась, а Анги следом.

– А дальше? – поинтересовалась, вытирая слёзы.

– А дальше они понеслись обратно в подвалы, – охотно сообщила подруга. – Разлили ленкарик по стаканам и блюдецкам. Стаканы закончились, – пояснила она, перехватил мой вопросительный взгляд.

– Устроились на бочках и до глубокой ночи травили анекдоты в

▲надежде своими байками и элитным напитком приманить лепреконе и выклянчить у того горшочек с монетами.

– А как же мистер Хопс? – изумилась я, пытаюсь понять, как они умудрились всё это провернуть под самым носом у завхоза.

– Никак, – озорно отозвалась девчонка. – Эти безмозглые приобщили к поискам сокровищ моего братца вместе с его «отремонтированным» артефактом невидимости. – Анги сделала пальцами соответствующий жест «кавычки», и мне сразу же стало ясно, что произошло дальше. – Фой им клятвенно обещал, что никаких сбоев, как в прошлый раз, быть не должно. Но в самый ответственный момент артефакт не сработал – и они попались.

– И? – насторожилась я.

– Мистер Хопс был в бешенстве, что кто-то посмел обшаривать его святилище. Вкатал отработок – до самых праздников не разгребутся, а потом потащил к ректору.

– А он что? – нахмурилась я.

– А он добавил, – фыркнула Анги. – Чтобы было неповадно. А потом предложил заключить сделку. Если ребята смогут найти лепреконе и выманить у него серебряную неразменную монету, то наказание отменяется, и они смогут отправиться домой на праздники. Если нет, то их участи не позавидуешь. Так что теперь парни носятся по всей академии, пытаюсь отыскать зелёного человечка.

– Сурово, – хмыкнула я, представив всю абсурдность ситуации.

– Дальше – больше, – воодушевлённо продолжала Анги. –

Парни настолько отчаялись, что захотели приобщить к делу тебя. Мало

ли, придумаешь что-нибудь необычное. Но Виктор случайно услышал их разговор... – Я насторожилась, уже догадываясь, что скажет подруга. – В общем, остаток вечера они думали не о лепреконах, а о том, как унести ноги от файеров. – Анги расхохоталась, но, заметив выражение моего лица, добавила: – Не волнуйся. Все целы. Твой Дракон в последнее время на удивление в благостном настрое.

Да, Анги была права. Виктор, как и я, был счастливым, расслабленным, и время для нас будто бы остановилось. Мы жили, как в пузыре, сотканном из нежности, любви и довольства. И, несмотря на то, что, в отличие от других парочек, прилюдно в губы не целовались, наши полные неописуемых эмоций взгляды, молчаливые улыбки и прикосновения рук казались гораздо интимней.

▲ Мне нравилось, как небрежно переплетались наши пальцы, когда мы шли по коридорам академии или стояли рядом и о чём-то говорили с друзьями. Порой они соприкасались лишь кончиками. И это было волшебным.

А та магия, что возникала между нами, отражалась и на моём даре. Сила стихий. Что-то с ней было не так. Я отключалась в объятиях Виктора всякий раз, как мы с ним прятались в нашем тайном убежище или валялись на кровати в их с Марком комнате в перерывах между тренировками. А когда просыпалась, чувствовала себя удивительно бодрой и отдохнувшей. Было ужасно стыдно, но я ничего не могла с этим поделать.

– Всё нормально, Лисёнок, – мягко говорил Виктор, перебирая длинными пальцами мои золотистые пряди, когда это случилось в очередной раз. – Ты сильна, но я всё же сильнее. К тому же, ты вымоталась. Потому так и реагируешь на мою магию.

Я заёрзала в теплых объятиях, подняла на него глаза и тихо сказала:

– Я чувствую твою магию.

Виктор задумчиво на меня посмотрел и так же тихо сказал:

– Знаю.

▲ Глава 7

Сегодня была запланирована презентация нашего с Мирандой заклатья. Пока Лисенок прихорашивалась в своей комнате, я носился по замку, решая на пару с Гриддеком и ван Веррени организационные вопросы.

– О, пап, и ты здесь, – произнёс я, заметив отца около портоплит. Подошел к нему ближе, и мы обменялись рукопожатием.

– Приехал посмотреть на презентацию твоего нового заклатья. Оно и вправду способно разрушить заговорённый фринит? – уточнил он с явным интересом. Наверное, Уилл ему в красках описал, какой мы с Лисёнком устроили за прошедшие дни погром в академии.

Я улыбнулся.

– Правда. Только его Миранда придумала. Я немного помог усилить и стабилизировать чары, но моя заслуга невелика.

– Миранда... – с многозначительными интонациями протянул отец. – Твоя новая девушка, про которую ты ничего не рассказываешь родным.

– Я не... – открыл рот, чтобы сказать, что о наших с ней отношениях известно как минимум Уиллу и как максимум всей академии, но отец, лукаво прищурившись, меня оборвал:

– Познакомишь?

– Конечно, пап, но... Тут такое дело... – Я замялся, подбирая слова, взъерошил волосы на затылке. – Не говори ей, что мы родственники.

Отец многозначительно вскинул брови, намекая, что ждёт пояснений. Я тяжело выдохнул и продолжил:

– Миранда не сильно расположена к особам королевских кровей и если узнает, что я к ним принадлежу, то начнёт прятаться от меня по углам, как от Уилла. Она не из нашего круга, но мне очень нравится. Не хочу отпугнуть. Знаешь, она забавная и такие шуточки отпускает по поводу моих ужасных манер и вообще...

– Да, Викторинан, ты умеешь мастерски забывать про свое воспитание и вспоминаешь о нём крайне редко, – хмыкнул отец и вкрадчиво уточнил: – И как так получилось, что девушка не в курсе твоей родословной?

♣– Ну, она иностранка... – снова замялся я. – Язык плохо знает. И её никто не брался просвещать по этому вопросу. Наверное, не могли и предположить, что она ни о чём не знает. – Я бросил косой взгляд на отца и по выражению его лица понял, что этого недостаточно. – Ладно, когда мы с ней познакомились, я удивился, что она не в курсе, что мы с Уиллом братья, но промолчал. А потом мы стали общаться. И когда я смекнул, из-за чего она избегала Уилла, то решил лишний раз не поднимать эту тему.

– Викторинан... – Отец укоризненно покачал головой, но в его голосе ощущалось веселье. – Нехорошо обманывать девушку.

– Знаю, – согласился я. – И обещаю, что признаюсь ей во всём позже. Когда найду подходящий момент... Только ты ей пока ничего не говори.

– Хорошо, – хмыкнул отец. – Так и быть, я тебе подыграю. Но учти: мама интересуется, – произнёс он с намёком.

– Мама интересуется? – переспросил, живо представив, чем для меня могло обернуться это неприятное обстоятельство.

– Да. Попросила меня посмотреть на «очередную авантюристку, которая вцепилась в нашего мальчика», – охотно сообщил отец, и я услышал в его интонациях голос мамы.

– Даже так?..

– А как ты хотел? Ничего Кристобелле не рассказываешь, хотя знаешь, насколько она любопытна. Отмалчиваешься. В отличие от лэрис Алоизии дей Соррен. У них с твоей мамой на днях состоялась весьма занимательная беседа по поводу пикантных обстоятельств, которые заставили тебя сойтись с некой юной особой не из нашего круга.

– Но ведь мама терпеть не может лэрис дей Соррен!

– Именно. Поэтому и попросила меня во всём разобраться.

Я нахмурился, потёр пальцами переносицу.

– Ясно. Скажи маме, чтобы она не верила сплетням. Уверен, Миранда понравится и ей, и тебе.

Отец улыбнулся.

– Очень на это рассчитываю. Ладно, иди готовиться к патентации.

Мне ещё надо переговорить с твоим ректором по поводу одного вопроса. Встретимся в зале для демонстраций. Отец постучал меня по плечу, и мы попрощались.

***

♣Зал для демонстраций сегодня был полон. Ещё бы! Такое событие!

В первых рядах сидели виднейшие люди Норленда, а на трибунах и яблоку негде было упасть.

Я стояла возле колонны рядом с профессором ван Веррени, оправляла складки на юбке, теребила косу и слушала его напутственную речь. Гриддек возвышался за спиной коллеги и, якобы незаметно, закатывал глаза на особо пафосных речевых оборотах. И если бы не это, я бы точно вдарилась в панику. Потому что слова профессора, которые по идее должны были меня замотивировать и взбодрить, имели прямо противоположный эффект.

Я до одури опасалась оконфузиться перед лэром Максимилианом и его сыном Адрианом – высоким статным брюнетом в дорогом чёрном костюме, от которого веяло властью и скрытой силой. Взгляд насыщенно-голубых глаз был мягче, чем старческих бледных. Да и черты лица не такими колючими, острыми. Но всё же в присутствии этого человека я волновалась не меньше, чем в обществе его отца. И радовалась тому, что воспользовалась советом Гриддека, который он дал нам вчера с Виктором.

– В чём вы планируете отправиться на презентацию? – любезно поинтересовался профессор, выловив нас в тренировочном зале.

Я пожала плечами.

– Наверное, в своих рваных джинсах и свитере. А ты? – обратилась к Виктору.

– Как обычно.

– Я так и думал, – тяжело выдохнул Гриддек. – Присядьте.

Мы с Виктором переглянулись и заняли ближайшие свободные стулья. Профессор молча прошёлся по кругу, потом остановился и пристально посмотрел на нас:

– Видите ли в чём дело. То заклятье, которое вы готовитесь презентовать, обладает невероятной разрушительной мощью.

Викториан, поправь меня, если я ошибаюсь, но даже лучшие оперативники Серпентейлиума вряд ли сумеют подыскать что-то равнозначное ему в противовес.

Виктор едва заметно кивнул, и я метнула в него изумленный взгляд. Откуда он столько знал о секретной военной организации? Впрочем, его отец работал в самой Кафре – вместилище Тайн. Кто знает, что он обсуждал с сыном?..

▲– Так вот, – продолжал нагнетать Гриддек, – если ваша презентация пройдет успешно, то вы автоматически окажетесь владельцами одного из самых опасных секретов в стране, а может, и в мире. Как думаете, обрадуются ли члены комиссии, осознав, что заклятье, которое может проломить любую преграду, любой магический щит, оказалось в руках не просто слянявых юнцов... – Виктор изогнул бровь, мол, это кто здесь слянявый юнец. Профессор закатил глаза, но поправился: –... хорошо, не просто молодых людей, а бунтарей.

Я озадаченно посмотрела на Гриддека. Изначальные, он был прав!

– Никто понятия не имеет, что вы, Миранда, представляете из себя, как человек, – напряжённо вещал профессор. – Может, вы одарённая, но неуравновешенная волшебница с тягой к насилию? Или легко поддаётесь чужому влиянию? Или не выносите текущую власть? Кто

знает?.. Всякое может быть... А если учитывать ваш взрывной нрав, Викторян, и напряжённые отношения с лэром Максимилианом, то ситуация складывается довольно опасная.

Я мельком глянула на Виктора. Его поза оставалась расслабленной, но взгляд сделался цепким, холодным. Видно, прекрасно понимал, что имел в виду Гриддек. Даже больше – думал об этом не раз.

– Мой вам совет: никаких модных джинсов, распущенных волос и расстёгнутых рубашек. Наденьте парадную форму, наглухо застегнитесь, сотрите косметику, чтобы выглядеть, как пай-ребятишки. Ни у кого из зрителей не должно даже закрасться мысли о том, что вы способны взять со стола пирожок без разрешения, не то, что совершить что-нибудь незаконное. Иначе... Последствия могут быть непредсказуемыми.

Я вынырнула из воспоминаний. Парадная форма (белая блузка, чёрная юбка и тёмно-синий пиджак), причудливая коса, которую заплела для меня Ари, полное отсутствие макияжа – всё это было прекрасно. Вот только мне отчего-то казалось, что навязанная маскировка не могла скрыть сути того, что таилось за ней.

– Другого такого шанса вам не представится! – услышала окончание монолога ван Веррени и снова разнервничалась.

А потом увидела приближавшегося к нам Виктора. Поймала его ободряющую улыбку и почувствовала себя немного уверенней. Всё-таки на этом «празднике жизни» мы будем прикрывать спины друг другу.

– Не трусь, Лисёнок, – прошептал он мне на ухо, когда преподаватели, пожелав нам удачи, откланялись. – Всего-то и нужно,

▲что разнести какую-то плиту. Неужели мы на пару не справимся? – Я вяло улыбнулась. – Ну что, ты готова?

– Нет, – честно ответила я.

– Ну вот и отлично. Идём, – хмыкнул Виктор и потащил меня за собой на импровизированную сцену в центре огромного зала.

Стоило лишь там оказаться, как преподаватели синхронно взмахнули палочками – и нас окружил белёсый защитный купол.

Стандартная мера предосторожности, необходимая для защиты зрителей от непредвиденного действия чар. Но сегодня иллюзорная поволока была гораздо толще, плотнее, чем прежде. Ведь если я промахнусь, и наше заклятие срикошетит от плит из заговорённого фринита, выставленных полукругом, кого-то из зрителей может ждать верная смерть.

– Давай обойдёмся без шоу? – тихонько попросила я, с тревогой взглянув на Виктора, чей силуэт утопал в волшебном тумане. – Бахнем разок – и по-тихому разойдёмся?

Виктор ухмыльнулся, отрицательно покачал головой.

– Нет, Лисёнок. Без шоу нам никак. Патентация – тот же концерт. И чем эффектней мы себя преподнесём, тем большего сможем добиться. Всё, хватит болтать. Полезай на стул.

Я закатила глаза. Но всё-таки забралась на высокий стул наподобие барного, что стоял в стороне от места основного действия. Мой напарник вышел вперёд. Вскинул вверх руку, что-то прошептал – и туман развеялся, выставляя нас на обзор любопытным зрителям.

– Дамы и господа, – уверенно начал Виктор. – Сегодня состоится презентация нашего с мисс Фоуксли универсального разрушительного заклятья. Для тех, кто ещё не в курсе, оно способно уничтожить любое препятствие.

Он демонстративно приложил ребро ладони ко рту, зыркнул, будто

шпион, вправо-влево, и, якобы по секрету, сказал:

– В том числе, и заговорённый фринит. – Адепты захихикали: шутка зашла. А Виктор, довольный успехом, бойко добавил: – В чём вы сейчас и убедитесь. Приступим!

Зрители оживились. Повытягивали шеи, с любопытством глядя на нас.

– Но сначала... – продолжал мой напарник заговорщическим полушёпотом, – устроим небольшое тестирование. Кто знает, вдруг мы решили сжульничать и заменили заговорённый фринит на

▲необработанный?.. – Виктор нарочито беспечно пожал плечами. – Или не стали заморачиваться с его транспортировкой и наложили иллюзию? Адепты расхохотались. Даже члены комиссии весело переглянулись. Виктора они определённо любили. А вот лэр Максимилиан закатил глаза. Но лэр Адриан что-то украдкой прошептал ему на ухо, и тот сдавленно хмыкнул.

– Ита-а-ак, чем бы таким интересным мне запустить в эти экраны?.. – Виктор с притворной задумчивостью почесал затылок. – У кого какие идеи? – Адепты переглянулись. Загудели, зашептали, но открыто высказываться не решались. – Ну же, смелее! – поощрил их этот прожжённый шоумен, и какой-то рыжеволосый парень с седьмого курса медленно встал со своего места и неуверенно произнёс:

– Может быть... «огневым тараном»?

– Отлично! – обрадовался напарник и повернулся к экранам. Лениво взмахнул рукой – и с его пальцев сорвалось чистое разрушительное пламя. В мгновение ока оно преобразовалось в чудовищную лавину с головой дракона и с размаху врезалось в стену. Зашипело, затрещало, обволакивая добычу. Но фринит даже не потемнел.

– Слабовато... – прокомментировал сие действие Виктор. – Кто следующий?

– «Безумный феникс»! – выкрикнул какой-то парень с галёрки, и мой напарник с энтузиазмом запустил гигантскую ало-оранжевую птицу в стену. Но ничего не случилось. – Дальше!

– «Адское жало!»

– «Поцелуй смерти!»

– «Извержение вулкана!»

Адепты выкрикивали наперебой сложнейшие заклятия совсем не из школьной программы, и Виктор с воодушевлением претворял их фантазии в жизнь. А я смотрела на него и не понимала, что с такими талантами он забыл в академии. Один из членов комиссии, восхищённый невиданным зрелищем, на эмоциях выпалил:

– «Укус бездного скорпиона!»

Но тут же сник под тяжёлым взглядом лэра Максимилиана. Хотя азартные огоньки из его раскосых зелёных резко помолодевших глаз никуда не исчезли. Впрочем, его можно понять. Посмотреть было на что. Виктор материализовал прямо из воздуха гигантских огненных скорпионов которые расположились на боковом экране в определённой

▲последовательности. Синхронно впились жалами в стену и начали прожигать в ней дыры. Над чудовищными созданиями возникла энергетическая сеть, которая своими потоками будто соединила их в один живой организм.

И я поняла, что это заклятье было из разряда темной боевой магии

уровня элитных оперативников. Оно было рассчитано на прицельный удар. Ведь у любого, даже самого прочного материала, должна была быть брешь. И скорпионы планировали её отыскать и воспользоваться. Но когда пылавшие жала один за одним раскрошились, превратились в раскалённую ало-оранжевую пыль, а фринит даже не треснул, зрители восторженно охнули. А Виктор, наслаждаясь реакцией толпы, с притворным огорчением развёл руки в стороны, мол, жаль, не сработало.

– Позёр, – хмыкнула я и закатила глаза.

Мой партнёр задумчиво на меня посмотрел и издевательски произнёс:

– Дорогая, может, ты мне поможешь? Без твоего чуткого руководства и толики соучастия я ни за что не справлюсь с этой стеной! Нарочито небрежно пожала плечами:

– Пожалуйста, – и соскочила со стула. Лениво к нему подошла, поигрывая в руках палочкой.

Волновалась ужасно, но изо всех сил старалась казаться невозмутимой. Будто применять заклятья подобной мощи для меня всё равно, что дышать.

– На счёт три, – одними губами произнёс Виктор и спустил с пальцев непрерывный огневой поток. Я кивнула, сделала глубокий вдох, пытаюсь сконцентрироваться. Вскинула палочку. – Один... Два... Три.

– РАММЕТ-ГРАН! – крикнула я, и моя водная сфера пронеслась по огню, высекая в нём едва уловимую белесую искру. С оглушительным грохотом врезалась в стену из заговорённого фринита, и она пала. Получилось!

В зале повисла мертвецкая тишина. Зрители пребывали в шоке.

Даже члены комиссии застыли на своих местах с приоткрытыми ртами. Наверное, пара трещин в тёмно-зелёном камне – максимум, на что они рассчитывали. А тут такое...

Внезапно зал разразился бурными аплодисментами. А глава комиссии отмер, о чем-то возбуждённо зашептался с коллегами. Миг спустя поднялся со своего стула и возбуждённо обратился к нам:

♣– Поздравляю! – Я счастливо улыбнулась Виктору, он мне подмигнул. – Невероятный успех! Ваше заклятье – это...

– Ещё раз! – неожиданно жёстко, даже грубо, оборвал его лэр Максимилиан. – Повторите заклятье!

Я растерялась. В чём дело? Неужели что-то пошло не так? Виктор вскинул голову, стиснул челюсти и с ледяным высокомерием процедил:

– С чего вдруг? Наше заклятье сработало. Как все присутствующие в этом зале могли убедиться. Или вы, многоуважаемый лэр, считаете, что мы не дотянули до заявленных ориентиров?..

– Ещё раз, – бесцветно скомандовал тот.

Мой напарник встал в позу, сжал кулаки, явно не собираясь уступать не много ни мало королю Норленда и выполнять распоряжение. Его глаза вспыхнули, а на шее и висках проступили огненные венки. По залу поползли опасливые шепотки...

– Виктор, – тихонько сказала я и нежно коснулась его руки, стараясь хоть чуть-чуть успокоить. – Давай повторим. Нам ведь не сложно. А лэр Максимилиан...

– Лэр Максимилиан явно позабыл кодекс Ассоциации магической патентации, – с едва сдерживаемой яростью прошипел он. – Наверное, возраст сказался. – Зрители охнули я испуганно прикрыла ладонью рот,

не понимая что происходит. И это у меня несносный язык? – Никто, включая членов комиссии, не имеет права требовать повторения заклятья, если оно получилось с первого раза! Это как минимум оскорбительно. А как максимум – незаконно!

– И тем не менее, я настаиваю, – невозмутимо парировал лэр. В голубых глазах затаился лёд.

Виктор недобро прищурился. И, пока дело не дошло до открытого конфликта, я осторожно дёрнула его за рубашку, переключила внимание на себя.

– Не надо. Пожалуйста. Давай повторим.

Виктор мазнул по моему лицу раздражённым взглядом. Он уже собирался отрицательно мотнуть головой, но, распознав мой испуг, вдруг смягчился.

– Ладно, Лисёнок, как скажешь. – Я улыбнулась, и огненные венки стали едва различимыми. – Хорошо. Мы повторим, – уже спокойно бросил напарник в сторону властителя Норленда. – Смотрите внимательно, лэр Максимилиан. Третьего раза не будет.

▲Я схватила Виктора за руку и, пока он не ляпнул ещё чего-нибудь вызывающего, потащила подальше от края сцены.

– На счёт три, ладно? – взволнованно прошептала я, стараясь не думать о том, что огневик по-прежнему оставался на взводе. И это могло отразиться на нашем заклятье. – Выпускай свой огонь.

Мой напарник кивнул – и в следующий миг яростная волна обжигающего пламени сорвалась с его рук. Мне пришлось тотчас отшатнуться в сторону. Горячий и без того воздух резко стал раскалённым. Стало намного труднее дышать.

– Сделай огонь слабее, – попросила одними губами. – Я так не подстроюсь.

Виктор хмуро кивнул, уменьшил напор, но бушевавшее пламя всё равно оставалось слишком недосыгаемым для меня.

– Виктор...

– Я пытаюсь.

Я посмотрела на его поджатые губы, складочку между бровей и поняла, что он и вправду старается сбавить напор, но не справляется. Изза эмоций. Слова лэра Максимилиана слишком сильно его зацепили. А значит, усилиться следует мне. Если это возможно...

Я сделала глубокий вдох, сконцентрировалась на водной магии, что ощущалась в крови, и отчаянно крикнула:

– Раммет-гран! – Моя водная сфера сорвалась с палочки и полетела вперед, но, врезавшись в огненный поток, с диким шипением взорвалась.

Зрители ахнули. А я покосилась на напарника, который стоял, смежив веки, и делал глубокие вдохи. Снова вскинула палочку:

– Раммет-гран! – выпалила с надеждой, но всё было без толку.

Сила Виктора подавляла мою, уничтожала любое заклятье. И

презентация,

которая

ещё

пару

мгновений

назад

сулила

головокружительный успех, грозила обернуться провалом... Стало не по

себе.

Я-то уже привыкла позориться, а вот Виктор... Для него отчего-то было невероятно важным не пасть в глазах лэра Максимилиана. Доказать, что он мастерски владеет своими чарами. Не позволить себя раздавить. А сейчас мы тонули. Перед сотнями зрителей, которые этого не забудут до скончания дней.

И я, поддавшись порыву, снова вскинула палочку вверх. Сделала глубокий вдох, стараясь подстроиться под напарника, подняться до его

▲уровня. И, когда ощутила, как в груди разлилось море, а кончики пальцев начали покалывать от волшебства, резко выкрикнула:

– РАММЕТ-ГРАН!

Моя сфера сделалась концентрированной, слишком жёсткой.

Агрессивно врезалась в огненную волну, но не взорвалась, пронеслась по ней, высекая белоснежные искры, меняя цвет пламени с рубиновоалого до бело-оранжевого. Растворилась в нём. И, достигнув фринита, с оглушительным грохотом пробила в нём дыру.

Плита раскрошилась, и я с ужасом увидела, что в толстенной панели за ней из того же фринита, которой была отделана стена, тоже образовалась расщелина. Изначальные... Хоть бы мы никого не прибили!

– Проверьте смежное помещение! – мгновенно скомандовал ректор, и Гриддек вытащил палочку.

Сделал отточенный взмах – и с её кончика сорвалось поисковое заклятье – призрачная горгулья. Она расправила лиловые крылья и крохотным тараном влетела в зияющую дыру. Пару мгновений профессор просто стоял, смежив веки, а потом громко и сухо сказал:

– Чисто. Пострадавших не обнаружено.

Я выдохнула с облегчением. Хвала Изначальным: все живы! А

Виктор медленно повернулся к перепуганным, изумлённым зрителям и высокомерно спросил:

– Вы удовлетворены, многоуважаемый лэр?

– Более чем, – в том же тоне ответил ему король Норленда. –

Ваше заклятье засчитано. Предоставляю слово главе комиссии.

По залу тотчас разнеслись бурные аплодисменты, восторженные ликования, и я крепко сжала руку Виктора, ласково ему улыбнулась. Он мгновенно расслабился: у нас всё получилось. Даже лучше, чем было возможно представить.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/akademiya-chetyreh-stihii-volshebstvo-na-konchikah-palochki-b384618>